

Глава 1

Бестелесный

— ... Знаешь, в чем главное сходство между людьми и богами? И те, и другие до тошноты ненасытные. Сколько бы они ни имели — всё мало. Нечто внутри вечно требует большего, словно черная дыра, пожирающая свет. Ещё и ещё... пока они не лопнут от жадности, потеряв в одночасье всё, что было. А после? После остается лишь до скончания времен вспоминать о былом и гадать, каким же ты был дураком, раз не ценил имеющееся.

Мне довелось ощутить это на себе. И не смотри так. Думаешь, способен меня понять? Думаешь, имеешь хоть малейшее представление о настоящей утрате?.. А что, если я говорю о мировом господстве и безграничной власти? Было время, когда я мог превратить любовь в ненависть, а ненависть — в любовь, выворачивая людские сердца и души наизнанку. Я возводил цитадели и рушил империи одним своим «хочу». А как насчет храма, возведенного руками тысяч послушников? Каково это — слушать, как они скандируют твое имя, словно благословляя за их же собственное бесилие? Слюнки потекли, да? Однажды всё это было у меня... но сегодня ты даже не знаешь моего имени.

В этот момент на скамейку, прямо сквозь колено рассказчика, приземлился голубь. Тот брезгливо дернулся, пытаясь сбросить птицу, но нога прошла сквозь перья, словно сквозь дым. Голубь даже не шелохнулся, продолжая невозмутимо топтаться на месте.

— Мне правда становится не по себе от твоих разговоров с самим собой, — мутная бестелесная субстанция человекообразной формы с легким возмущением посмотрела на говорящего. — Слушай, просто

проведи меня, куда должен, и покончим с этим.

Вокруг гудела жизнь: визг тормозов, тяжелый рокот грузовиков, обрывки фраз случайных прохожих. Люди бесконечным потоком неслись мимо. Пиджаки, платья, рабочие комбинезоны — все такие деловые, погруженные в себя... и такие забавные в своей спешке. Их стало так много. Раньше столько людей можно было увидеть только на пути к очередному сражению. Да, помню: колонны солдат, обвешанных железом, маршируют нога в ногу. Во взгляде — «машина для убийств», а внутри — «только бы вернуться домой». Так же и эти: все как один выполняют приказы других смертных, рангом повыше. Сквозь века люди остались прежними.

— Какая ирония. Даже забавно, что столь могущественные существа превратили свои империи в жалкие улы, в которых сами же и копошатся. Если бы мои руки могли добраться до их интернета, телевидения, до всех этих современных политиков и бизнесменов... им всем осталось бы лишь вновь и вновь произносить мое имя... Как же давно я не слышал его.

Собеседник тяжело выдохнул и откинулся назад, вновь превращаясь в безучастного наблюдателя.

Двое незнакомцев сидели на скамейке, и взгляды их были устремлены на толпу, беспокойно мчащуюся на работу. Из кафе напротив вырывались ароматы кофе и горячей выпечки, насыщая утренний воздух. Яркие лучи пробивались сквозь окна высоток, подсвечивая взвесь городской пыли и дыма. Прекрасный пейзаж для фотографа-урбаниста, но для прохожих это было просто обычное утро. Все были погружены в свои мысли, задачи и планы на ближайшие десять часов.

Собеседники не сильно бы отличались от рядовых

горожан, если бы не их, скажем так, специфический облик. Для случайных встречных скамейка пустовала. Но мы-то с вами видим немного больше, не так ли?

— Хэй, парень! Меня слышно? — бестелесный начал щелкать пальцами перед лицом своего спутника, который каждую свободную минуту предавался туманным рассуждениям.

— Я прекрасно тебя слышу. Об этом можешь не переживать, — ответ прозвучал спокойно, почти холодно. — И куда же, по-твоему, я должен тебя отвести?

Собеседник слегка повернул голову и окинул Яна ледяным взглядом.

— Ну... в Рай или... в Ад, — от этих слов на губах незнакомца промелькнула тень улыбки. — Я не знаю, как у вас тут всё устроено, но, насколько я понимаю, я умер. А когда вышел из дома — встретил тебя. В сериалах часто показывали, что есть такие проводники. Умираешь, и они уводят твою душу на ту сторону.

Сдерживая желание расхохотаться, «проводник» внимательно посмотрел на спутника. Его светлые глаза азартно блеснули.

— Да, удивительно точно эти ваши сериалы передают истину. Так и есть, я — проводник. Но прежде чем я отведу тебя, я должен уточнить пару деталей. Вопрос первый: сколько раз в жизни ты молился великому нашему богу Ра?

Ян ужаснулся и едва слышно промямлил в ответ: — Э-э... ну... я... В школе читали про Древний Египет, что-то было... О боже! Я все эти годы верил не в того бога? Что теперь со мной будет? Это значит... преисподняя?

Если бы он мог заплакать, он бы сделал это, но сей-

час в воздухе вибрировала лишь его искренняя, неприкрытая дрожь.

— Именно. И теперь твою душу будут целую вечность грызть гончие псы Анубиса. А что ты удивляешься? Надо было думать, в кого верить и кому молиться, — он не выдержал и негромко рассмеялся.

Ян зажмурился и начал исступленно шептать: «О великий наш, отче Ра, прости грехи мои и неверие мое...»

— Да всё, успокойся. Я пошутил. Вы, люди, так легко отказываетесь от своих убеждений, стоит только запахнуть жареным. Никакой я не проводник. Просто присел отдохнуть.

Он часто сидел на этой скамейке, любуясь прохожими. — Каждый из этих суетливых муравьев в пиджаках горит изнутри, как маленькая печка, питающая нечто большее, о чем они даже не подозревают. Когда-то я мог управлять миллионами таких светлячков, а теперь просто сижу рядом и греюсь у этого вида, как бездомный у чужого костра. И так совпало, что ты решил «откинуться» именно в этот момент. С родными-то хоть попрощался?

«Не проводник» запрокинул голову на спинку скамейки, разглядывая небо — то ли в низких облаках, то ли в густых сгустках дыма из заводских труб.

— Да, — мгновенно растеряв весь энтузиазм, ответил Ян. — Но если можно... я бы хотел еще побыть с ними.

— Если можно? Ты у меня спрашиваешь? Ты можешь вообще отсюда не уходить, если не хочешь. Посижу и пойду по своим делам, а ты делай что вздумается. Это твоя жизнь... то есть смерть... В общем, ты меня понял. Ты сам по себе.

— А как же тот свет? Разве нет загробного мира? — с искренним разочарованием спросил Ян.

— Даже если есть, поверь, там уже нет ничего интересного. Мой тебе совет: дождись, когда кто-то из твоих детей заделает ребенка и... сам понимаешь. Переродись. Как твое имя, кстати?

— Ян, — мрачно отозвался тот.

— Приятно было познакомиться, Ян. А теперь я пойду. Извини, что оставляю тебя в неведении, но думаю, ты разберешься. Прощай.

— Подожди! — выкрикнул Ян. — Только один вопрос!

Собеседник уже поднялся и повернулся спиной. Не дождавшись реакции, Ян выпалил: — Так... а Бог? Он есть?

Уходящий на секунду замер. На его лице снова промелькнула улыбка. Он даже начал было поворачиваться, словно поддавшись искушению утолить чужое любопытство, но резко передумал и зашагал прочь. Ян еще долго оставался на месте. Людей вокруг становилось всё меньше, пока воздух наконец не наполнился густой, спокойной тишиной.